

ПРОКЛЯТЫЙ СВЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Геннадий Замостоцкий

18+

Геннадий Замостоцкий
Проклятый свет

«Автор»

2026

Замостоцкий Г.

Проклятый свет / Г. Замостоцкий — «Автор», 2026

Город сжёг его за то, что он чудовище. Костёр погас. Мальчик выжил — и потерял память. Теперь он не помнит, скольких убил. Не помнит, что спит у него внутри. Не помнит, почему за ним идёт охотница с его же лицом. Но горы помнят. И то, что под ними, — тоже. Историю можно забыть. Тьму, что ждёт внизу, — нельзя.

© Замостоцкий Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТО, ЧТО ВНУТРИ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Геннадий Замостоцкий

Проклятый свет

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТО, ЧТО ВНУТРИ

Город гнил с осени.

Дождь шёл уже четвёртые сутки, и вода больше не уходила в землю — стояла в выбоинах, в провалах асфальта, чёрная и густая, как остывший жир. Фонари горели через один. Дома стояли плечом к плечу, мокрые, облезлые, с тёмными подъездами, из которых тянуло сыростью и кошачьей мочой. Где-то наверху, за невымытым окном, ругались двое, глухо, без слов, одни интонации.

Кай стоял в проёме между домами и ждал.

Голод поднимался в нём медленно. Не тот голод, что в животе. Этот шёл из груди, из того места, где у людей, наверное, душа. Он растекался по рёбрам, заполнял их изнутри, и от него начинали ныть зубы и мелко дрожать кончики пальцев. Кай знал, что будет дальше. Если не накормить — оно проснётся само. И тогда выбирать он уже не сможет.

По переулку шёл человек.

Мужчина. Лет сорока, в распахнутой куртке, без зонта. Шёл неровно, держась за стену, и бормотал что-то себе под нос. Пьяный. От него за десять шагов несло перегаром и мокрой одеждой. Он не видел Кая. Люди вообще редко видели Кая, когда тот не хотел, чтобы его видели.

Кай шагнул из тени.

Вода под ботинком не плеснула. Тихо. Всё всегда происходило тихо.

Он подошёл сзади. Совсем близко, так, что чувствовал тепло чужого затылка, видел седую щетину на шее, грязный воротник, родинку под ухом. Этот человек был живой. Внутри него стучало сердце, гнало кровь, теплилась вся его глупая, пьяная, никому не нужная жизнь.

И то, что сидело в Кая, потянулось к этой жизни.

Не Кай потянулся. Оно. Кай только чувствовал, как внутри разворачивается, просыпаясь, что-то холодное и древнее, как оно раскрывается, тянет когти к чужому теплу, и как его собственная рука против воли поднимается к шее мужчины.

Прости, подумал Кай. Я не умею иначе. Я пробовал. Не умею.

Каждый раз он думал именно это. И каждый раз делал это снова. Потому что выбор был простой. Этот пьяный незнакомец — или вся улица. Если оно проснётся голодным, оно не остановится на одном.

Пальцы коснулись чужой кожи.

И в этот миг сзади полыхнуло белым.

Воздух разрезало с тонким, злым звоном.

Кай ушёл вбок быстрее, чем способен живой человек — оно дёрнуло его тело само, спасая, — и там, где секунду назад была его шея, прошла полоса серебра. Она вспорола дождь, разрубил висящие капли надвое, и те брызнули в стороны раскалёнными искрами. От стены, куда ударил клинок, откололся кусок штукатурки и осыпался в воду.

Пьяный мужчина шарахнулся, упал, на четвереньках уполз за угол. Кай его уже не видел. Кай смотрел на того, кто пришёл.

Она вышла из дождя так, будто дождь её не касался.

Сначала он увидел метку. Под мокрой тканью на её ключице горел знак — ровный, белый, живой свет пробивался сквозь одежду, как сквозь папиросную бумагу. Потом — клинок. Узкий, длинный, и металл его светился тем же светом, шёл изнутри, пульсируя в такт чему-то живому. И только потом он увидел её саму.

Пепельные волосы, мокрые, прилипшие к щекам. Светлые глаза, в которых не было ни страха, ни злости. Только работа. Так смотрит человек, который пришёл не убивать даже, а закрыть давно открытый счёт.

— Отойди от него, — сказала она. Тихо. Ровно.

Голос у неё был как у того, кому никогда не приходится повторять.

Кай выпрямился. Голод в груди никуда не делся, но теперь к нему примешалось другое — холодный, ясный интерес. Существо внутри тоже почувало её. Оно затихло и насторожилось, как зверь, который встретил в темноте другого зверя и ещё не решил, драться или бежать.

— Поздно, — сказал Кай. — Он уже сбежал. Ты спугнула мне ужин.

— Ужин. — Она чуть склонила голову. Свет клинка лёг ей на скулу. — Так ты это называешь.

— А ты как назовёшь?

— Пададь называет это ужином. — Она шагнула ближе. Вода под её сапогом тоже не плеснула. — За тобой тянется след. Ты оставляешь после себя пустые тела по всему городу. Я иду по нему вторую неделю.

Кай усмехнулся. Привычка. За усмешкой он прятал всё, что не хотел показывать, и показывать сейчас было что — потому что она была права, и он это знал лучше неё.

— И что теперь?

— Теперь ты умрёшь.

Она ударила.

Он не успел понять — оно успело за него.

Кай ушёл с линии удара, и клинок прошёл там, где была его грудь. Он почувствовал жар металла кожей, через куртку, через рёбра. Развернулся, перехватил её запястье. Сила в ней была нечеловеческая — рука как стальной трос, не согнуть, — и от прикосновения к её коже метка под ключицей вспыхнула ярче, обожгла ему ладонь насквозь. Он зашипел, отдёргнул руку. На коже остался белый, дымящийся ожог в форме её пальцев.

Майя крутанулась и ударила локтем. Кай качнулся назад, но недостаточно. Удар пришёлся в челюсть, голову мотнуло, во рту лопнуло солёным. Он сплюнул кровь в чёрную воду. Существо внутри взвыло от боли и удовольствия разом и хлынуло ему в кровь, и мир замедлился, стал чётким до рези.

Теперь он видел всё. Видел, как она переносит вес на левую ногу для следующего удара. Видел напряжённую жилку у неё на шее. Видел, как капли висят в воздухе между ними.

И ударил сам.

Он перехватил её под локоть и швырнул в стену.

Майя влетела в кирпич спиной. Воздух вышел из неё с хрипом. Кай услышал, как что-то в ней хрустнуло — ребро, тонко, как сухая ветка под ногой. Она охнула, но клинка не выпустила, и на обратном движении полоснула снизу вверх. Серебро вспоролу ему предплечье. Не порез — рана разошлась глубоко, до кости, и из неё хлынуло тёмным, почти чёрным в свете её метки. Боль была белая, слепящая. От её клинка раны не затягивались, как обычно. Они горели.

Кай зарычал. И существо внутри ответило ему, поднялось до самого горла, и он перестал понимать, где кончается он и начинается оно.

Он ударил её об стену ещё раз. Ладонь сомкнулась на горле. Под пальцами билась её жизнь — быстро, испуганно, живо. Оно потянулось к этой жизни. Так близко. Так легко. Один глоток — и голод утихнет, и рука перестанет дрожать.

Майя смотрела на него снизу вверх. Не молила. Не отводила глаз. Кровь текла из расщеплённой брови ей в глаз, и она не моргала.

— Ну, — выдохнула она. — Чего ждёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.